

- Всевышний... - Мили поднялась с места и подняла голову вверх, в восхищении и благоговении произнесла имя Его. Чёрные стены, контрастирующие с белым снегом внизу и редкими облаками на светло-голубом небе, возвышались, казалось, бесконечно, уходили к горизонту влево и вправо, изредка прерываясь столь же массивными выпуклостями - башнями.

- Что там? - единственная, кто сейчас не наблюдал сию картину - боящаяся высоты дворянка, что лежала сейчас с закрытыми глазами, уделяя половину своих сил контролю синего барьера, а другую половину для контроля содержимого желудка. Но никто не ответил ей.

В строительстве крепостей и стен данный элемент имел несколько функций, большинство из которых защитного толку, но... Кто, чем, что способно взять эту нерушимую преграду в принципе? Даже самая номинально уязвимая часть, ворота, по толщине и прочности едва ли уступали стометровому монолитному пласту из неизвестного материала. Такое величие, не имеющие аналогов в обоих мирах, как рукотворная горная цепь, непокоримая, неприступная... холодная. Воистину, то есть место упокоения Божье, созданное ни кем иным кроме Его самого: любой след, отпечаток пальца нечестивых будет самым настоящим кощунством, посягательством на святая святых. Здесь, перед этим мемориалом, памятником, доказательством всемогущества повелителя Алшамура, даже у наименее религиозного человека в группе - Азела - кольнуло сердце. Остаётся лишь предполагать, что будет там, за фасадом, какие произведения искусства, монументальные творения смогут затмить простую стену... хотя зачем гадать - путь их лежит именно туда.

Транспортное средство команды пошло на снижение, к приоткрытым массивным воротам, но остальные заметили это лишь тогда, как пробирающийся до костей мороз резко усилился по мере приближения к чёрному внешнему слою, обшивке башен, ворот и стен. Бывшая послушница вышла из ступора, добавляя огоньку до тех пор, когда она начала беспокоиться относительно контроля: не превратит ли она случайно воздух в пламя, весь, разом. Но даже так, в непосредственной близости, температура внутри «купола» держалась на уровне полусотни градусов.

Расстояния между приоткрытыми створками едва хватило для полусферы Литты... ворота завалены снегом с обеих сторон, и попробовать расширить зазор не представляется возможным без чистого года работы лопат и тяжёлой техники. Они протиснулись, зашли за баррикаду между земным и «высшим». Окружающий мир поприветствовал их теплом, большим количеством снега - на этот раз без чёрных вкраплений, - и двумя линиями частично засыпанных статуй.

- Однажды, бог осознал: он одинок. - чужой, знакомый многим лишь понаслышке голос, прозвучал в их головах. - Он захотел воплотить других, не слуг, не нижайших, а тех, кто стояли бы рядом. Сначала, были люди.

Статуи, чьим размерам и детализации позавидовал бы Коллос Родосский, сперва изображали представителей рода людского: все молодые, все пышущие жизнью, одетые в разные наряды, платья, костюмы, доспехи. За каждым из них, возможно, хранилась великая история, эпитафия, скрытая за слоями льда и снега, но Азел лишь правил «корабль» вперед, не обращая внимания ни на них, ни на голос.

- Но первое творение бога подвело его. Внутри некоторых возникла та частица, приближающая их к нему, но та была столь мала, столь незначительно ничтожна... Он учёл свои ошибки.

Следом - ещё группа изваяний, принимающая первых зрителей за долгие века. Внимательный, обладающий отличным зрением человек мог увидеть важное различие в, казалось, схожих с

предыдущими статуях: уши. Чуть заострённые, чуть выпирающие.

– Но и те подвели бога, оказавшись ещё дальше, чем первоначальные творения его. Но даже такая неудача – немаловажный опыт для любого создателя. Для первоначального – и более.

Гномы. На треть меньше, в полтора раза толще. Но... их изваяний было гораздо меньше, всего восемь штук: возможно, их незримая жизнь под толщей породы, вдали, нашла своё отражение и здесь.

– В конечном итоге, бог решил дать людям второй шанс. Оградить их от боли, от злых мыслей, дать лидеров, таких же людей, как они самые.

Серия пьедесталов, последние на уводящей от ворот дороге, были пусты. Азел сначала подумал, что статуй не должно было быть вовсе, однако он увидел один резной угол в сугробе.

– Здесь, на этом самом месте, бог построил ковчег, и здесь же... он потерпел самую великую неудачу из всех.

За статуями были ровные обширные пространства, как и всё вокруг, укрытые белой, немного опускающейся вниз дальше от ворот пеленой – то были громадные поля, со скрюченными верхушками деревьев по краям, ранее плодородные, пестрящие радугой цветов... а ныне мёртвые.

Дорога со статуями приводила к зданию, единственному видимому с этой стороны, общей площадью около двух миллионов квадратных метров. Дворец дворцов, с изгибающейся волнами крышей в, казалось, китайском стиле, возвышался на сотню метров от земли, и был около семисот метров в ширину. При секундном взгляде невозможно подсчитать примерное количество этажей: окна расплывались, путались, плыли в глазах... но одно можно было сказать с уверенностью.

Та дыра диаметром около десяти метров, что имела в передней стене здания, портила впечатление практически сразу, как гнойный фурункул на кристально чистом теле изысканной леди. Судя по характеру повреждений, вызвана та изнутри, и очень, очень давно.

За дворцом имелись и другие здания, мастерские, сады, животноводческие фермы, отдельные замки, служащие личными жилищами и выглядящие на фоне исполина словно сараи из подгнивших досок, словом – абсолютно всё. Снега здесь почти не осталось, как выяснится далее, невысокий слой, по колено, уже давно успевший затвердеть, равно как и холод, при удалении от чёрной стороны стен, спал до вполне терпимых значений. НЛО опустилось на землю и исчезло, посох, служащий его опорой, строго вертикально упал, но не воткнулся: отскочил, оставив крохотную ямку в снегу. Следы от унтов едва были видимы.

– ...Оно здесь? – под влиянием момента Азел эту фразу практически прошептал, впрочем, остальные чуть дрогнули, будто услышали гром среди ясного неба.

– Туточки. – ответил голос за их спинами, тот самый жёлтый манекен, своей черноглазой персоной. – Давно не виделись, да?

Мили Палеах первой упала на колени в почтительном поклоне, за ней, чуть погодя – Литта и Нак. Житель Земли, равно как и его названный брат, остались на ногах; взгляд Азела опустился вниз, наблюдая цепочку следов марионетки Божества, пришедшей откуда-то с другого входа в Дворец Дворцов, не того, что был пред ними, главного. Этих отпечатки появились только когда Всевышний явил себя – Азел заметил бы их раньше.

- Да... давно.

- Решил побыть гидом немного, размяться. - два кругляша на «лице» сложились в счастливые дуги. - Вы там, внизу, можете встать, но! Рот не открывайте. Поняли, детишки?

Три одновременных кивка.

- Молодцы. Так вот! - Божество сделало несколько шагов вперёд, ко входу в дворец. - Я зову это место Ледником, просто и запоминается. Те кристаллы, - Оно широким жестом указало назад, - с этой стороны почти не имеют эффекта, но вы всё-таки поосторожней, смотрите под ноги.

- Так... Зачем мы здесь, если ты уже...

- Хотел пригласить в гости. Добро пожаловать, как говорится, - одной рукой Всевышний схватился за створку входных гостевых ворот, - в моё... Не открывается, чёрт, хе-хе, надо было петли смазать... Ну-ка, на-ва-ли...

Божество дёрнуло ручку на себя обоими руками. Потом ещё раз, и ещё, и на третий раз, наконец, успех. От импульса жёлтый манекен не удержался и завалился в снег, но створка ворот распахнулась с треском... очень странным звуком крошившегося льда. Такое могло бы произойти в теории, если проход заледенел, однако, с этой стороны не имелось и не намёка на затвердевшее скопление влаги прозрачно-синеватого цвета. Изнутри имелось.

Прямо напротив Азела, за порогом Дворца Дворцов, стояла статуя - девушка, тянущаяся вперёд правой рукой. Одежда горничной, фартук, длинные распущенные волосы, словно развевающиеся на сильном ветру, открытые глаза, будто ещё чуть-чуть, и те вывалятся из орбит. Рот, с двумя безупречными линиями зубов и поджатым языком. Её рука ранее держалась за створку входных ворот, именно она с треском раскололась по локоть и усыпала порог кристалликами плоти и льда.

А за ней - ещё несколько таких же. Все они бегут наружу, все кричат, отдавшись панике и страху... все стали ледяными изваяниями. Три упали на землю, застыв в нелепых позах на полу, и у каждой из них точно такие же кристаллы на спине, чёрные, как глаза Божества. Выглядело как шрапнель, как бомба, остановившая жизнь в дворце навечно.

- И вот почему... «Ледник». Заходим, дамы и господа.

Послесловие Автора (аналог в студию).

«Глобальный центр «Новый век» — многофункциональное здание в городе Чэнду в Китае. Признано самым большим цельным зданием в мире», - доигрались, цитирую Википедию. Что примечательно, строение, посягающее на титул «Чудес Света»... - торговый центр. Это многое говорит о нашем сосаяти.

<http://tl.rulate.ru/book/21641/1599577>